

Каролина Карташ

Сладкий плен Сицилии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Каролина Карташ
Сладкий плен Сицилии

«Автор»

2026

Карташ К.

Сладкий плен Сицилии / К. Карташ — «Автор», 2026

Алессия была миниатюрной — всего 150 сантиметров роста, худая, с золотистой загорелой кожей и густой копной волос цвета темного шоколада, спадавшей на плечи. На её лице, бледном от страха, безумным контрастом горели огромные, ярко-голубые глаза. В них сейчас плескалась не покорность, а чистая, первобытная ярость. Её продал собственный отец. Продал как вещь. Дон Леонардо Спадаро - высокий, под 190 сантиметров, широкоплечий, в безупречном черном костюме-тройке и белоснежной рубашке, расстегнутой у ворота. Смоляно-черные волосы были небрежно зачесаны назад, а на висках едва заметно поблескивала благородная седина. На его лице играла легкая двухдневная щетина, а левую бровь пересекал тонкий шрам. Смогут ли они полюбить друг друга или их сердца покроются шрамами?

© Карташ К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Живой залог	5
Глава 2	8
Новые обязанности	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Каролина Карташ

Сладкий плен Сицилии

Глава 1

Живой залог

Дороги Сицилии не прощают ошибок, но ошибка Стефано де Лука стоила слишком дорого. Старый, разваливающийся фиат её отца протаранил на перекрестке бронированный эксклюзивный спорткар, принадлежащий человеку, чье имя в Палермо шептали со страхом — Дону Леонардо Спадаро. Сумма ущерба была астрономической, а жизнь мелкого лавочника — грошовой. Когда люди Дона пришли за долгом, у отца не оказалось ничего, кроме его единственной дочери. И он сломался. Он предложил её.

Теперь Алессия де Лука стояла посреди огромного, мрачного кабинета на вилле Спадаро. Окна от пола до потолка выходили на ночное Средиземное море, но роскошь этого места казалась девушке изысканной тюрьмой.

Она нервно поправила подол простого летнего платья. Алессия, которой было 23 года, была миниатюрной — всего 150 сантиметров роста, худая, с золотистой загорелой кожей и густой копной волос цвета темного шоколада, спадавшей на плечи. На её лице, бледном от страха, безумным контрастом горели огромные, ярко-голубые глаза. В них сейчас плескалась не покорность, а чистая, первобытная ярость. Её продал собственный отец. Продал как вещь.

Тяжелая дубовая дверь бесшумно отворилась.

В кабинет вошел он. Дон Леонардо Спадаро.

Алессия затаила дыхание. Фотографии в газетах не передавали его пугающего величия. Высокий, под 190 сантиметров, широкоплечий, в безупречном черном костюме-тройке и белоснежной рубашке, расстегнутой у ворота. Смоляно-черные волосы были небрежно зачесаны назад, а на висках едва заметно поблескивала благородная седина. На его лице играла легкая двухдневная щетина, а левую бровь пересекал тонкий шрам. Ему всего 29 лет, хоть он и выглядел гораздо старше.

Леонардо двигался с хищной грацией хозяина жизни. От него веяло дорогим парфюмом с нотами табака и кожи, смешанным с тонким запахом опасности.

Он остановился в нескольких шагах от неё, и Алессия остро, физически ощутила эту колоссальную разницу в росте. Ей приходилось буквально задирать голову вверх, чтобы встретиться с ним взглядом. Лео медленно опустил свои янтарные, похожие на крепкий виски глаза, разглядывая её. Взгляд скользнул по шоколадным прядям, задержался на хрупких ключицах и остановился на бунтующих голубых глазах.

— Значит, это ты — живой залог твоего трусливого отца? — его голос прозвучал низко, бархатно, с леденящей хрипотцой.

— Я не вещь, которую можно отдать за долги! — выплонула Алессия, сжимая кулаки так, что ногти вонзились в ладони. — Мой отец совершил глупость, но вы... вы чудовище, если согласились на это!

Леонардо сделал шаг вперед. Разница в сорок сантиметров ростом заставила его тень полностью накрыть её хрупкую фигуру. На мгновение Алессии показалось, что перед ней выросла непреступная каменная скала. Но она не отступила.

— Чудовище? — на губах Дона скользнула опасная ухмылка. — Возможно. Но твой отец оценил твою жизнь ровно в стоимость ремонта моего бампера. И теперь, маленькая сицилийка, ты принадлежишь мне. Пока долг не будет выплачен до последнего цента.

Прежде чем она успела ответить, его большая, теплая ладонь с длинными мужскими пальцами жестко, но аккуратно перехватила её подбородок. Кожа к коже — этот контакт отозвался в теле Алессии внезапным, обжигающим разрядом тока. Леонардо заставил её еще сильнее запрокинуть голову, подчиняя своему янтарному, гипнотическому взгляду.

Его дыхание коснулось её губ. Алессия задрожала, но не от страха — глубоко внутри, вопреки здравому смыслу, вспыхнуло странное, пугающее притяжение. Она увидела, как потемнели его глаза, превращаясь в черные омуты, когда он заметил, как часто забилась жилка на её шее.

— Ты будешь подчиняться каждому моему слову, Алессия, — прошептал Дон Спадаро, и его большой палец медленно, с намеком провел по её нижней губе, заставляя её приоткрыться. — Добро пожаловать в твой новый дом.

Глава 2

Новые обязанности

Леонардо отпустил её подбородок, но Алессия всё ещё чувствовала покалывание на коже там, где мгновение назад были его пальцы.

Дон Спадаро развернулся и направился к выходу из кабинета, бросив через плечо:

— Иди за мной. И не отставай.

Алессии приходилось делать два шага там, где Дональду хватало одного размашистого шага его длинных ног. Они вышли в просторный коридор, отделанный светлым сицилийским мрамором. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь глухим стуком её туфель.

— Начнём с твоего нового убежища, — произнёс Леонардо, распахивая массивную дверь в конце восточного крыла.

Комната оказалась на удивление светлой и просторной. Огромная кровать под балдахином, старинный комод из тёмного дерева и отдельная ванная комната. На прикроватном столике уже лежали несколько комплектов простой, но качественной одежды её размера.

— Это твоя спальня. Покидать её ночью без моего разрешения запрещено, — отрезал Дон, окинув девушку оценивающим взглядом сверху вниз. Его янтарные глаза на секунду задержались на её тонкой талии. — Твой отец думал, что я сделаю тебя своей игрушкой. Но мне не нужны безвольные куклы. Ты будешь отрабатывать долг трудом.

Алессия вскинула голову, её голубые глаза сверкнули:

— И кем же? Горничной?

— Именно. Горничной и поваром, — Леонардо едва заметно усмехнулся, заметив, как у неё перехватило дыхание. — Мои люди навели о тебе справки. Я знаю, что ты вела всё хозяйство отца и бредила кулинарией. Мне доложили, что твоя паста и запечённая рыба не уступают лучшим ресторанам Палермо. Мой прежний повар ушёл на покой, так что твои таланты придутся кстати.

Они спустились на первый этаж, где Леонардо провёл её в святая святых дома — огромную, ультрасовременную кухню, оборудованную по последнему слову техники, соединённую с профессиональной кладовой, забитой свежайшими сицилийскими продуктами. При виде профессиональных ножей, рядов медной посуды и аромата сушёных трав у Алессии на секунду загорелись глаза — готовить она действительно обожала. Это было её страстью, её единственным побегом от серой реальности.

— Продукты привозят каждое утро. Меню на день будешь согласовывать со мной, — продолжил Леонардо.

Когда они вышли во внутренний дворик, окружённый оливковыми деревьями, к ним навстречу выдвинулись двое мужчин. Один из них — высокий, крепко сбитый мужчина лет сорока с холодным лицом и глубокими морщинами у глаз — уважительно склонил голову перед Доном.

— Марко, — обратился к нему Леонардо. — Это Алессия де Луса. С сегодняшнего дня она отвечает за мою кухню и порядок в доме. Охране взять её под контроль. Из периметра виллы — ни шагу.

— Слушаюсь, Дон Леонардо, — глухо ответил Марко, бросив на хрупкую девушку проницательный взгляд. По его выправке Алессия сразу поняла: перед ней капо — правая рука Дона, человек, управляющий солдатами семьи Спадаро.

Рядом с Марко стоял молодой охранник с автоматом на плече, который невольно засмотрелся на шоколадные волосы Алессии и её яркие глаза. Заметив этот взгляд, Дон Спадаро

резко шагнул вперед, полностью закрывая девушку своей широкой спиной от чужих глаз. В воздухе мгновенно похолодало.

— И ещё, Марко, — тихим, но ледящим тоном добавил Леонардо. — Объясни парням: тот, кто посмеет прикоснуться к ней или посмотреть на неё неподобающе, лишится глаз и рук. Она — моя личная ответственность.

Охранник тут же побледнел и опустил голову. Алессия, стоявшая позади Дона, почувствовала, как по спине пробежала странная дрожь. Леонардо защищал её, но в этой защите сквозило абсолютное, пугающее собственничество.

Дон повернулся к ней, снова заставив её поднять голову из-за сорокасантиметровой разницы в росте.

— Твой рабочий день начинается в шесть утра, Алессия. Завтра я хочу видеть на своём столе идеальный завтрак. Не разочаруй меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.